

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 21.

1866 г.

НОЯБРЯ 4-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

ПОУЧЕНІЯ,

выбранныя изъ твореній Св. Отецъ, на каждый
день года.

(Продолженіе).

Мѣсяца декабря на 9-й день.

О томъ, что вѣра безъ дѣлъ мертва. О томъ, что какъ вѣра безъ дѣлъ, такъ и дѣла безъ вѣры не приносятъ никакой пользы. Св. Іоанна Златоустаго на кн. Бытія ч. 1 б. 2.

Да просвѣтитъся, сказалъ Господь, свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ добрая дѣла ваша и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ (Матѹ. 5, 16.). Пусть и жизнь соотвѣтствуетъ догматамъ, и догматы проповѣдуютъ о жизни; ибо вѣра безъ дѣлъ мертва есть (Іак. 2, 26), и дѣла безъ вѣры мертвы. Если мы и со-

держимъ догматы здравые, но нерадимъ о жизни, намъ не будетъ никакой пользы отъ догматовъ; и опять, если мы и заботимся о жизни, но хромаемъ въ догматахъ, и въ этомъ случаѣ также не будетъ намъ никакой пользы. Потому надобно, чтобы это духовное зданіе было у насъ прочно съ обѣихъ сторонъ. Ибо всякъ, говоритъ Господь, *иже слышитъ слова моя сія, и творитъ я, уподобится мужу мудру* (Мат. 7, 24). Видите ли, какъ Онъ желаетъ, что бы мы не только слушали, но и исполняли и приводили въ дѣло то, что слушаемъ; какъ того, кто показываетъ дѣла соотвѣтственныя словамъ, назвалъ Онъ мудрымъ, а кто останавливается на словахъ, того наименовалъ глупымъ; и справедливо: ибо этотъ, говоритъ Господь, *созда храмину на пещи, отчего она не могла вынести напора вѣтровъ, и тотчасъ упала* (—7, 26. 27.). Таковы-то души безпечныя и не утвердившіяся на духовномъ камнѣ. Но рѣчь у насъ не о зданіи и домѣ, но о душахъ, которыя приходятъ въ колебаніе и отъ малаго искушенія. Подъ именемъ вѣтра, дождя и рѣкъ, Господь означилъ нападеніе на насъ искушеній. Человѣкъ твердый, бодрый и трезвенный отъ этаго еще болѣе укрѣпляется, и, чѣмъ болѣе умножаются скорби, тѣмъ болѣе возрастаетъ его мужество: а нерадивый и безпечный, лишь подуетъ на него какой нибудь и легкій вѣтерокъ искушенія, тотчасъ колеблется и падаетъ, не отъ свойства искушеній, но отъ слабости своей воли. Потому надобно трезвиться и бодрствовать, и при-

готовиться ко всему, чтобы и въ счастіи быть скромными, и въ скорбяхъ не унывать, и сохранять великое благоразуміе, непрестанно возсылая благодарность челоуколюбивому Богу. И если мы такъ будемъ располагать собою, то получимъ великую благодать свыше, и будемъ въ состояніи и настоящую жизнь проводить въ безопасности, и въ будущей жизни приготавимъ себѣ великое дерзновеніе. Помните сіе, и всегда имѣйте въ своей памяти; вмѣстѣ съ чувственною трапезою, предлагайте и духовную трапезу. Мужъ пусть пересказываетъ что-нибудь изъ сказаннаго здѣсь, а жена слушаетъ, дѣти учатся, да и слуги получаютъ урокъ, и такимъ образомъ домъ пусть будетъ церковію, чтобы убѣжалъ оттуда діаволь и скрылся этотъ лукавый демонъ и врагъ нашего спасенія; а почилъ тамъ благодать Святаго Духа, и совершенный миръ и единомысліе ограждали живущихъ.

Преосвященный Филаретъ Архіепископъ Черниговскій.

(Некрологъ).

9 го Августа сего года, въ 3 часа по полуночи, скончался отъ холеры въ городѣ *Конополь*, во время путешествія своего для обзрѣнія епархіи, преосвященный *Филаретъ*, архіепископъ черниговскій и нѣжинскій, почетный членъ кіевской, с.-петербургской и московской духовныхъ академій, харьковскаго и московскаго университетовъ и русскаго археологическаго общества, дѣйствительный членъ общества исторіи и древностей

россійскихъ, докторъ православнаго богословія, авторъ многихъ весьма важныхъ ученыхъ твореній по веѣмъ частямъ богословскихъ и историческихъ наукъ, вице-президентъ харьковскаго и черниговскаго тюремныхъ комитетовъ, членъ черниговскаго губернскаго статистическаго комитета и предсѣдатель черниговскаго губернскаго присутствія по дѣламъ объ улучшеніи быта духовенства и—черниговскаго губернскаго училищнаго совѣта.

Въ бозѣ почившій преосвященный архіепископъ *Филаретъ*, во святомъ крещеніи *Димитрій* Григорьевичъ Гумилевскій, былъ сынъ священника и родился близъ города *Шацка*, въ селѣ *Конобьевъ*, Тамбовской губерніи, 1805 года октября 12 дня. Въ раннемъ еще возрастѣ попечительный отецъ покойнаго преосвященнаго, мужъ твердыхъ правилъ и чести, отдалъ своего сына въ Тамбовскую семинарію, гдѣ онъ обучался наукамъ: богословскимъ, философскимъ, словеснымъ, историческимъ, математическимъ и языкамъ: латинскому, греческому, еврейскому и нѣмецкому, и при счастливыхъ способностяхъ и ревностномъ прилежаніи, постоянно былъ въ числѣ лучшихъ учениковъ. Блистательно окончивъ курсъ семинарскаго ученія, преосв. *Филаретъ* поступилъ для дальнѣйшаго образованія въ московскую духовную академію. Здѣсь особенно оживилось въ немъ благочестивое чувство, и онъ былъ 19-го августа 1829 года постриженъ въ монашество. Въ санѣ іеромонаха преосвященный *Филаретъ* окончилъ курсъ наукъ

въ московской академіи вторымъ магистромъ VII курса. Любимымъ предметомъ занятій во всю жизнь его были историческія науки; на нихъ сосредоточено было вниманіе архипастыря и въ академіи, и въ этихъ наукахъ онъ пріобрѣлъ такія усилія, что по окончаніи курса оставленъ бакалавромъ церковной исторіи въ той же академіи. Веноръ кругъ дѣятельности молодаго бакалавра расширился: въ іюнь 1831 года ему было поручено завѣдываніе академической библіотекой. Онъ весь погрузился въ изученіе твореній святыхъ отцевъ, плодомъ котораго было капитальное сочиненіе его: *Ученіе Отцевъ Церкви*, доставившее ему въ послѣдствіи времени ученую степень доктора православнаго богословія и положившее начало отдельной отрасли богословскихъ наукъ въ семинаріяхъ—патрологіи. Высопреосвященнѣйшій *Филаретъ*, митрополитъ московскій, оцѣняя достоинства и труды покойнаго, въ томъ же 1831 году опредѣлилъ его въ число соборныхъ іеромонаховъ московскаго *Донскаго* монастыря, а академическое начальство предложило ему въ томъ же званіи бакалавра кафедрѣ богословскихъ наукъ, и потомъ (1832 года) избрало дѣйствительнымъ членомъ своей конференціи, а чрезъ годъ послѣ того инспекторомъ и членомъ московскаго комитета для цензуры духовныхъ книгъ. Но не одна скромная доля наставника видѣлась ему въ будущемъ и не одними стѣнами школы ограничивалась его дѣятельность. Подготовляя избранника своего къ высшему

архипастырскому служенію, первосвятитель московскій опредѣлилъ его, въ 1834 году, первымъ членомъ радонежскаго духовнаго правленія и временно-учрежденной при академіи строительной комиссіи, а бывшая при Святѣйшемъ Синодѣ комиссія духовныхъ училищъ возложила на него порученіе обозрѣть *Ярославскую, Костромскую и Вологодскую* семинаріи. Отчетливое и успѣшное исполненіе этого порученія доставило ему санъ архимандрита, въ который онъ возведенъ 27-го января 1835 года, и должности ректора и профессора богословскихъ наукъ въ той же академіи, которыя возложены на него въ концѣ того же года. Въ званіи ректора академіи онъ обозрѣвалъ семинаріи: въ 1836 году *Виѣанскую*, въ 1839 году *Владимірскую*, въ 1840 году *Пензенскую* и *Тамбовскую* и въ 1841 году *Симбирскую*. Въ награду за эти труды покойный былъ удостоенъ въ 1836 году права первостоянія въ служеніяхъ предъ всѣми настоятелями второкласныхъ монастырей, входящихъ въ составъ московскаго учебнаго округа; въ 1837 году опредѣленъ настоятелемъ московскаго Богоявленскаго монастыря и членомъ строительнаго комитета при московской духовной академіи, а въ 1839 году, апрѣля 29-го дня, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени. Сподвижниками покойнаго по управленію академіей были: архимандритъ *Поликарпъ Гайтанниковъ*, отъ котораго онъ принялъ ректорство, и іеромонахъ *Евсевій*, нынѣ архіепископъ

могилевскій, которому онъ сдалъ инспекторскую должность. Это было самое счастливое время для академіи, о которомъ даже теперь вспоминаютъ многіе, и въ день погребенія преосвященнаго архіепископа *Филарета* 19-го августа, одинъ изъ питомцевъ московской духовной академіи, окончившій курсъ во время ректорства покойнаго и бывшій бакалавромъ въ московской академіи, потомъ ректоромъ въ харьковской и костромской семинаріяхъ, и въ казанской академіи, нынѣ преосвященнѣйшій волынскій *Агафангелъ*, оросилъ слезами признательности гробъ покойнаго и почтилъ заупокойнымъ моленіемъ память его. По неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, онъ проѣзжалъ въ этотъ день чрезъ Черниговъ, слѣдуя изъ Вятки на новую свою кафедру въ Житомиръ. Въ 1840 году первосвятителю первопрестольной столицы благоугодно было принять на себя трудъ обозрѣть московскую академію. Нашедши во всѣхъ частяхъ ея управленія порядокъ и исправность, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ *Филаретъ* съ особенною похвалою отозвался о ректорѣ академіи, архимандритѣ *Филаретѣ*, и въ томъ же году, августа 21-го дня, онъ удостоенъ благословенія Святѣйшаго Синода. Въ то время, въ нынѣшней Рижской епархіи, по случаю присоединенія тамошнихъ иновѣрцевъ къ православію, возникло несчастное дѣло, причинившее тяжкія скорби тогдашнему викарію псковскаго архіепископа, рижскому епископу *Иринарху*, и нѣкоторымъ сподвижникамъ его. Епископъ

Иринархъ внезапно отозванъ былъ изъ Риги, и на его мѣсто, именнымъ Высочайшимъ указомъ, назначенъ викаріемъ псковской епархіи, съ саномъ епископа рижскаго, покойный архіепископъ *Филаретъ*. Посвященіе его во епископа происходило 21-го декабря того же года, въ С.-Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ. По прибытіи преосвященнаго *Филарета* въ Ригу присоединеніе Латышей и Эстовъ къ православію, начавшееся при прежнемъ преосвященномъ, возобновилось и продолжалось съ такимъ успѣхомъ и такъ быстро, что въ два—три года присоединенныхъ можно было уже считать десятками тысячъ. Въ 1843 году, по дѣлу присоединенія Эстовъ и Латышей, издана была Высочайше утвержденная инструзія, по силѣ коей предоставлено было рижскому епископу по дѣламъ викаріатства относиться непосредственно въ Святейшій Синодъ, и ревность архіепископа *Филарета* къ распространенію православія получила теперь еще болѣе свободы. Вскорѣ за тѣмъ викаріатство это обращено было въ отдѣльную самостоятельную епархію, и для нея готовился преемникъ преосвященному *Филарету* въ лицѣ ковенскаго епископа, нынѣшняго рижскаго архіепископа *Платона*. Четыре еще года покойный преосвященный *Филаретъ* подвизался на кафедрѣ рижской епархіи въ проповѣди вѣры между иновѣрцами, и въ это время, за постоянно-усердное служеніе церкви, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени. Въ это же время онъ на-

чалъ издавать въ свѣтъ литературные труды свои, достоинства коихъ справедливо оцѣнило въ первый разъ Императорское общество исторіи и древностей Россійскихъ, признавъ преосвященнаго *Филарета* дѣйствительнымъ членомъ своимъ (25-го января 1847 года). Въ слѣдующій 1848 годъ суждено было городу Харькову лишиться сразу двухъ своихъ архипастырей: 1-го марта знаменитаго витіи, архієпископа *Иннокентія*, и 6-го ноябрю—епископа *Елпидифора*. Оба они переведены были на другія кафедры, и на мѣсто послѣдняго, Всемилостивѣйше повелѣно было покойному преосвященному *Филарету* быть епископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ. Много пришлось вынести здѣсь усопшему изъ жизненной школы уроковъ терпѣнія и глубокой покорности Промыслу Божію, все устрояющему во благое и изведшему правду его и судьбу его, яко полудне; но Верховная Власть не оставляла подкрѣплять и ободрять своимъ милостивымъ вниманіемъ его ревностное служеніе и неусыпную заботливость о благоустройствѣ ввѣренной ему паствы, сопричисливъ его 14 апрѣля 1854 года къ ордену святаго равноапостольнаго князя *Владимира* 2-й степени большаго креста, съ пожалованіемъ, 7-го апрѣля 1856 года, въ санъ архієпископа. Въ послѣдній годъ своего управленія харьковской епархіей, покойный архипастырь ея *Филаретъ*, по Высочайшему повелѣнію, 19-го мая 1858 года, вызванъ былъ въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣй-

шемъ Синодѣ, срокомъ на одинъ годъ, по истеченіи котораго, за увольненіемъ покойнаго ахіепископа черниговскаго *Павла* отъ управленія епархіей, покойный былъ назначенъ, 2-го мая 1859 года, архіепископомъ черниговскомъ и нѣжинскимъ. Главнѣйшею заботой покойнаго по прибытіи его въ Черниговъ было попеченіе о народномъ образованіи и распространеніи въ епархіи грамотности. Съ этою цѣлію также успѣшно и также быстро, какъ въ рижской епархіи, совершалось присоединеніе иновѣрныхъ къ православію. Въ два года его управленія открыто имъ до 800 церковныхъ школъ въ приходахъ черниговской епархіи. О прочихъ заслугахъ покойнаго преосвященнаго для черниговской епархіи много и краснорѣчиво высказано въ присутствіи самаго архипастыря въ печатной рѣчи, говоренной наставникомъ черниговской духовной семинаріи, священникомъ *Григоріемъ Діаконовымъ*, при открытіи въ Черниговѣ училища для двѣицъ духовнаго званія. Намъ остается только прибавить то, что въ характерѣ многихъ сочиненій покойнаго преосвященнаго особенно поразительны были: непоколебимая стойкость въ убѣжденіяхъ и небоязненное оглашеніе своихъ возрѣній, близкое иногда къ самоотверженію. Мы упомянемъ здѣсь только важнѣйшія сочиненія покойнаго: 1. Лугъ духовный блаж. Іоанна Мосха. 2. Слова и бесѣды въ 4-хъ частяхъ. 3. Исторія Русской Церкви, въ 5-ти частяхъ, произведеніе колоссальнаго труда и обширнаго знакомства

съ русскою стариной. 4. Догматическое богословіе. 5. Бесѣды о страданіяхъ Спасителя. 6. Описаніе харьковской епархіи. 7. Обзоръ русской духовной литературы. 8. Черниговъ, историкостатистическое описаніе. 9. Опытъ объясненія на посланіе ап. Павла къ Галатамъ. 10. Историческое ученіе объ Отцахъ церкви. 11. Сокращеніе того же сочиненія. 12. Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣній греческой церкви. 13. Русскіе святые за круглый годъ. 14. Святые южныхъ Славянъ. 15. Святые подвижницы восточной церкви. Въ дѣйствіяхъ покойнаго замѣчалась необыкновенная сила воли, съ которою для него не было ни какихъ трудностей и никакихъ препятствій для достиженія намѣреній и желаній своихъ. Въ Черниговѣ, также какъ и въ Харьковѣ, покойный архипастырь во всемъ тщательный, рѣшительный и предприимчивый, вездѣ любившій благоустройство и благочиніе, весьма много сдѣлалъ благотвореній въ пользу черниговской семинаріи, черниговскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія, для котораго онъ пріобрѣлъ домъ черниговскаго дворянскаго собранія, и въ пользу черниговскаго архіерейскаго дома. Много также добраго расположенія покойный оказывалъ людямъ бѣднымъ, страннымъ и людямъ особенно къ нему близкимъ. Послѣднею наградой для покойнаго архипастыря было сопрічисленіе его къ ордену святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, за долговременное отлично-ревностное служеніе, пастырскую опытность, стремленіе

къ улучшенію учебной части въ мѣстной семинаріи и ученые труды покойнаго, составляющіе «украшеніе духовной отечественной письменности», какъ сказано въ Высочайшей грамотѣ 27-го марта 1866 года.

Но не судилъ ему Господь долго наслаждаться плодами трудовъ своихъ въ Черниговѣ, и частыя думы о послѣднемъ часѣ своемъ стали превозмогать надъ всѣми утѣшеніями міра, какъ бы въ исполненіе словъ св. Писанія: *инъ есть спяй и инъ есть жняя*. На пути къ *Конотопу* 8-го числа покойный почувствовалъ первые холерическіе припадки, но продолжалъ путь безостановочно. Въ 7 часовъ пополудни, съ видимымъ упадкомъ силъ, прибылъ въ *Конотопъ* и обозрѣлъ двѣ церкви; на квартирѣ у тамошняго благочиннаго, протоіерея *Стефана Ивалутича*, слегъ въ постель и тамъ, послѣ безуспѣшныхъ медицинскихъ пособій, принявъ духовное врачество въ таинствахъ Покаянія и Елеосвященія, 9-го числа, въ 3 часа пополуночи, въ борьбѣ христіанскаго терпѣнія съ тяжкими страданіями, скончался. Въ 11 часовъ вечера вѣсть о кончинѣ преосвященнаго достигла въ Черниговъ. Члены консисторіи донесли Святѣйшему Синоду о печальномъ событіи кончины преосвященнаго, и 10-го числа получено изъ С.-Петербурга извѣстіе о назначеніи въ Черниговъ преосвященнаго *Порфирія*, епископа чигиринскаго, для погребенія усопшаго архипастыря. Отпѣваніе тѣла покойнаго совершено по особому церемоніалу. Мѣ-

сто погребенія уготовано подъ соборною Троицкою церковію архіерейскаго дома, въ усыпальницѣ черниговскихъ архипастырей *Ираклія* и *Виктора* (1803 г. 11-го ноября), гдѣ онъ и положенъ 19-го сего августа.

(Современная Лѣтопись № 33).

---

1. Обращеніе въ православіе Римско-католическаго прихода.

Кромѣ частныхъ случаевъ возсоединенія съ православною церковію отдѣльныхъ овецъ Христова стада, блуждавшихъ по распутіямъ папства, недавно въ нашемъ сѣверо-западномъ краѣ обратился въ православіе самъ пастырь съ своимъ духовнымъ стадомъ. Это—настоятель прежняго подберезскаго костела, всендзъ Іоаннъ Стрѣлецкій. Онъ, 20 марта отслуживши литургію, сказалъ своимъ прихожанамъ слово и въ немъ объявилъ, что единая святая, вселенская, т. е. католическая церковь есть православная, къ которой онъ присоединился, приглашая ихъ послѣдовать его примѣру.

«Я никогда васъ не обманывалъ, сказалъ всендзъ, вы сами въ томъ увѣрены, когда моимъ ученіемъ и просьбою сохранилъ васъ отъ бѣды и печали во время неспокойствія въ здѣшнемъ краѣ. Ваше соединеніе съ православною церковію доведетъ васъ къ любви Бога и ближняго; чрезъ это вы обновите свои обычаи, сдѣлаетесь любезными нашему Государю Александру II-му и братьями русскихъ».

«**Вся Россія, вмѣстѣ съ своимъ Отцемъ Монархомъ, возрадуется, если всѣ, находящіеся подъ скипетромъ русскаго Императора Александра II-го, будутъ православными для блага отечества, матери Россіи, и для общаго покоя и мира**».

«**Кто чувствуетъ въ сердцѣ благодарность къ Всероссійскому Императору Александру II-му за Его благодѣянія, тотъ не можетъ другимъ образомъ оказать большей благодарственной жертвы, какъ когда тѣмъ самымъ языкомъ, тѣми обрядами, какіе сохраняютъ Государь и Россіане, будетъ возносить горячія молитвы предъ престоломъ Всевышняго Бога за Отца—Освободителя и Его Царствующій Домъ, прося о здравіи, благополучіи и долготѣи**».

«**Уже Богъ не принимаетъ молитвъ того народа, который хочетъ хвалить св. Его имя языкомъ нечистымъ, языкомъ злымъ, языкомъ, который оскорблялъ Бога пѣснями въ храмахъ, и говорилъ неправду предъ Богомъ и міромъ**».

«**Братья! по моему примѣру, присоединимся къ православной церкви, воистину католической святой. А отъ того будетъ слава въ вышнихъ Богу, и на земли людямъ миръ, будемъ истинными братьями русскихъ и вѣрными подданными нашему Государю**».

Присоединенія въ мѣстечкѣ Березкѣ начались впрочемъ еще въ февралѣ, такъ что до 20 марта было уже тамъ болѣе 1000 душъ принявшихъ православіе. Ксендзь пріѣхалъ въ Вильну, и 24 марта, въ великій четвергъ, былъ присоединенъ

къ церкви св. Троицкаго монастыря. Обрядъ присоединенія совершалъ викарій литовской епархіи Александръ, епископъ ковенскій. По окончаніи обряда, совершена была божественная литургія, въ которой вновь присоединенный пресвитеръ принималъ участіе. Послѣ этого священно-дѣйствія о. Іоаннъ возвратился въ свой приходъ, гдѣ, подъ руководствомъ православнаго священника, въ продолженіе остальныхъ дней страстной седмицы и всей недѣли Пасхи, совершалъ въ костелѣ положенное въ эти дни уставомъ православной церкви богослуженіе, за исключеніемъ литургіи, и разныя церковныя требы, и главнымъ образомъ занимался присоединеніемъ въ православіе своихъ прихожанъ. Онъ остается главнымъ настоятелемъ своего прихода, который возведенъ на степень двупричтнаго.

Вслѣдъ за присоединеніемъ о. Іоанна, должно было послѣдовать торжественное присоединеніе къ православію и его прихожанъ, вмѣстѣ съ освященіемъ ихъ костела въ православную церковь. Это отрадное для всей церкви православной событіе священнодѣйствовано преосвященнымъ Александромъ, епископомъ ковенскимъ съ сослужащимъ, между прочими, и новообратившимся священникомъ о. Іоанномъ Стрѣлецкимъ, 3-го апрѣля, въ м. Подберезьѣ, виленскаго уѣзда. Великое торжество православія совершилось съ подобающею ему торжественностію и сочувствіемъ къ нему весьма многихъ представителей тамошней администраціи. Въ обычное время литургіи, о. Іоаннъ

награжденъ набедренникомъ, а новообращенные сподобились тѣснѣйшаго единенія со Христомъ и православною церковію чрезъ приобщеніе тѣла и крови Христовой.

(Сарат. Епарх. Вѣд. № 37).

2. Обращеніе въ православіе изъ католичества князя Друцкаго-Любецкаго.

Въ Виленскомъ Вѣстникѣ пишуть, что 28 августа, въ монастырѣ Святаго Духа, князь Брониславъ Іеронимовичъ Друцкій-Любецкій присоединился къ православной вѣрѣ, принявъ имя Александра. Фамилія князя Друцкаго есть, какъ извѣстно, старинная русская фамилія, а восточное православіе есть ихъ фамильное вѣроисповѣданіе.

По принятіи православія князь сказалъ: «я принялъ православіе и сдѣлалъ это обдуманно, послѣ долгаго и зрѣлаго размышленія. Я возвратился къ вѣрѣ предковъ моихъ добровольно, по убѣжденію въ необходимости поступить такъ, чтобы остаться честнымъ человекомъ, вѣрноподаннымъ и мужемъ характера и свободной воли, а не ребенкомъ, котораго опутываетъ интрига и ведетъ постороннее вліяніе къ отстаиванію дѣла и личностей, вовсе ему чужихъ и даже враждебныхъ. Въ важныхъ вопросахъ жизни нельзя поступать такъ, потому что всѣ такъ поступаютъ; оставаться въ кругу идей ложныхъ, потому только, что никто первый не рискуетъ выйти изъ этого заколдованнаго круга. Слѣдуетъ въ этихъ случаяхъ дѣйствовать по

своему крайнему разумѣнію: я такъ и поступилъ. Ни опасенія, ни матеріальные расчеты не имѣли на меня ни малѣйшаго вліянія. Последнее время прожито мною за границей; нынѣ я возвратился въ среду соотечественниковъ моихъ, чуждый какихъ бы то ни было опасеній. Свободный и хладнокровный, я рѣшился поступить такъ, какъ поступилъ. Остается указать на причины, побудившія меня возвратиться къ православію моихъ предковъ, и смѣло подвергнуться обвиненіямъ и даже ненависти тѣхъ, умы которыхъ омрачены хитрымъ ксендзовствомъ и глаза закрыты предубѣжденіями. Но прежде чѣмъ кто-либо станетъ меня осуждать, пусть онъ хладнокровно спроситъ у своей совѣсти, не согласится ли она съ моими доводами? Я думаю, что намъ, Русскимъ по происхожденію, которыхъ предки были православными, возвратъ къ православію—единственный путь, могущій принести пользу краю, поставить самихъ насъ на естественную почву и обезпечить личность нашу отъ эксплуатаціи въ пользу плановъ демократическо-католической эмиграціи. Довольно нашей крови и денегъ пошло на эти совершенно чужіе намъ планы. Пора перестать! Что же мы, землевладѣльцы и дворяне, за демагоги такіе и поддерживатели коммунизма? Нынѣ никто изъ насъ не поручится, умирая, за участь своихъ дѣтей и за оставляемое имъ достояніе; то и другое легко можетъ сдѣлаться добычей революціонеровъ, которымъ ничего не жаль и которые ни передъ чѣмъ не останавливаются, потому что у

нихъ въ настоящемъ и въ прошедшемъ ничего нѣтъ, а въ будущемъ, съ нашею помощію, они надѣются много пріобрѣсть. Благоразумно ли намъ быть за одно съ ними?»

«Всматриваясь въ политическое положеніе, я вижу съ одной стороны могучую Россію съ милліонами братскаго народа и Царемъ—Преобразователемъ и Святелемъ добра въ землѣ своей; съ другой стороны—Польшу, чужую намъ, западно—Руссамъ и Литвинамъ, съ средневѣковымъ, отжившимъ свое время католицизмомъ, съ іезуитами и непогрѣшимостью папы, отъ котораго отрекаются собственные его подданные. Что намъ дала эта Польша?—Длинные годы неурядицы, обѣднѣніе, анархію, упадокъ наукъ и забвеніе нашей народности. Языкъ, вѣра, обычаи нашихъ предковъ, все замѣнено полонизмомъ и католицизмомъ, не давшими ни счастья въ прошедшемъ, ни залога на лучшее въ будущемъ. Можно ли колебаться, къ которой сторонѣ пристать? Государь и народъ русскій зовутъ насъ возвратиться въ одну дружно—братскую Все—россійскую семью; удерживаетъ насъ одинъ католицизмъ... Но, подумайте, что бы было съ Италіей, еслибы она послушала Пія IX, главу католицизма, предъ послѣднею борьбой? Еслибы она убоялась его анаѳемы и не соединилась съ призывавшими ее друзьями? Князь Чарторыйскій говоритъ, включая насъ насильно въ число польскаго дворянства, «что мы не должны имѣть ни покоя ни отдыха, пока Польша не будетъ возстановлена». Къ чему намъ

это? Что же, кромѣ костела, связываетъ насъ со всѣми этими революціонными бреднями? Когда же Польша была источникомъ Руси, или Литвы? Не мы ею, а она нами поддерживалась и существовала и насъ же назвала потомъ своею колоніей. Итакъ, не лучше ли покончить съ этими притязаніями, перестать быть плантаторами на пользу польскихъ «рэверье» и стать снова Русскими, какъ были наши предки?»

«Но можетъ-быть возможно исполнить это, оставаясь въ католицизмѣ? Жаль католицизма, не правда ли? Я видѣлъ этотъ католицизмъ и дома у насъ, и по всей Европѣ. Это—огромное политическое зданіе, съ папой во главѣ и іезуитизмомъ въ сердцѣ. Какой вопросъ занимаетъ его?—Сохраненіе власти Рима и преобладанія духовной власти папы надъ свѣтскою. Всѣ средства всѣми членами употребляются къ достиженію этой цѣли. Прежде средствами служили: инквизиція, пытки, костры, шпіонство, надсматривавшее за вашими молитвами и подслушивавшее ваши рѣчи. Варооломѣевская ночь, почти поголовное истребленіе Альбигойцевъ, драгонады, Филиппъ II-й, Альба Испанскій, Тилли Австрійскій—это все дѣти католицизма. Давно ли папа похитилъ Мортару, чтобы насильно крестить его? Давно ли возстановлены іезуиты? Не доказываетъ ли это, что католицизмъ все тотъ же: ничѣмъ неизмѣняемый и ничего не уступающій, средневѣковой, суровый монахъ, съ факеломъ въ рукѣ, поджигающій костеръ несчастнаго, обвиненнаго

въ безбожіи потому только, что онъ усомнился въ непогрѣшимости папы и чистотѣ безбрачной жизни духовенства? Католицизмъ разрѣшаетъ клятву, добровольно данную Государю—не—католику. Онъ обратился въ политическую секту, употребляющую и христіанство между иными орудіями для достиженія своихъ цѣлей. Слѣдуетъ отказаться отъ него; насъ удерживаютъ только страхъ, «что скажетъ общество», и недостатокъ гражданскаго мужества. Допустимъ, что мы теперь искренно станемъ русскими; но если мы сохранимъ католицизмъ, кто намъ поручится, что ксендзы не волюють въ сердца дѣтей нашихъ ненависть, крамолу и бунтъ? Наши дѣти непременно послужатъ ксендзовству послушнымъ орудіемъ для новыхъ кровавыхъ попытокъ, если мы не оградимъ ихъ рѣшительнымъ шагомъ, принявъ православіе. У насъ ничего нѣтъ и не должно быть общаго съ Польшей и католицизмомъ. Варшава намъ и нашимъ дѣтямъ—городъ чужой и симпатичнымъ быть не можетъ. Судьба нашего края нынѣ снова и навсегда уже соединена Провидѣніемъ съ великою землей Русскою. Поэтому я обратился въ православіе, чтобы доказать не на словахъ, а на дѣлѣ, что хочу быть Русскимъ, выйти на новую дорогу и сочувствовать природному моему Государю во всѣхъ Его трудахъ и начинаніяхъ».

(Московскія Вѣдом. № 187. 1866 г.)

По поводу обращенія въ православіе князя Друцкаго-Любецкаго напечатано въ Сынѣ Отече-

ства (№ 230) слѣдующее: «мы считаемъ священнымъ долгомъ напомнить, что нынѣ болѣе, чѣмъ когда либо, благовременно, отторгнутымъ насиліемъ нѣкогда властвовавшаго надъ Бѣлоруссіею польскаго правительства, чадамъ православной церкви обратиться, въ лицѣ ихъ настоящихъ потомковъ, къ святому православію, и тѣмъ самымъ доказать искренность и твердость своихъ убѣжденій въ дѣлахъ государственныхъ интересовъ, защитить своихъ дѣтей и внуковъ отъ вреднаго и противузаконнаго вліянія ксендзовъ и разъ навсегда избавить ихъ отъ эксплуатаціи польскихъ революціонеровъ въ пользу столько же химерныхъ, сколько и совершенно чуждыхъ имъ плановъ. Пора, давно пора покинуть ложный стыдъ—показаться малодушными въ глазахъ закоснѣлыхъ изувѣровъ, пора пренебречь мнѣніемъ фанатическихъ полекъ, столько же невѣжественныхъ въ вѣрѣ, сколько и въ исторіи нашего края, пора понять, что недостаточно только называть себя русскимъ, что нужно быть имъ столько же по плоти, сколько и по духу. Не отталкивайте же, ополяченные братья, широко раскрытыхъ объятій нашей общей матери Россіи, и на зовъ Государя и всего народа русскаго спѣшите возвратиться въ родную вамъ могучую всероссійскую семью».

«Мы вправѣ ожидать прежде другихъ возврата въ лоно православія тѣхъ, предки коихъ не только были русскими и православными, но занимали даже почетнѣйшія мѣста въ рядахъ нашего доблест-

наго духовенства, были архіереями, настоятелями и настоятельницами православныхъ монастырей... Мы ждемъ васъ: Барановичи, Блотницкіе, Богомольцы, Борзобогатые, Бужинскіе, Бѣлькевичи, Вишневскіе, Вержбицкіе, Гласки, Горскіе, Заборовскіе, Загорскіе, Комаровскіе, Канарскіе, Конисскіе, Корсаки, Коссовы, Коховскіе, Крайскіе, Красинскіе, Красовскіе, Круковскіе, Кунцевичи, Лабунскіе, Левандовскіе, Лопацинскіе, Мѣрославскіе, Мокрицкіе, Медвѣцкіе, Огинскіе, Оранскіе, Орловскіе, Островскіе, Рогозы, Рипинскіе, Самовичи, Сапеги, Скольскіе, Смотрицкіе, Солтаны, Хрептовичи, Чайковскіе, Четвертинскіе, Шишки, Шумлянскіе, Яворскіе и многіе другіе, коихъ не называемъ, но кои тѣмъ не менѣе извѣстны, и имена коихъ также встрѣчаются во многихъ историческихъ актахъ западной Россіи».

«Уже нѣсколько десятковъ тысячъ народа разныхъ губерній сѣверо-западнаго края, покинувъ насильственно навязанное предкамъ ихъ латинство, возвратились въ лоно православной церкви, вошли въ великую русскую семью и тѣмъ положили твердую основу будущей счастливой и покойной жизни для своихъ дѣтей. Не отставайте же и вы, потомки нѣкогда доблестныхъ русскихъ дѣятелей, отъ разумнаго движенія народныхъ массъ и скорѣе примите невольно потерянное предками вашими славное имя русскаго и святую православную вѣру его».

РѢЧЬ

къ воспитанникамъ Новороссійскаго университета (*)

Для успѣха каждаго дѣла, послѣ молитвы, весьма важное значеніе имѣетъ то побужденіе, съ которымъ приступаютъ къ дѣлу и которымъ управляютъ отъ начала до конца его. Отнимите отъ самаго любимаго вами, и потому самаго пріятнаго для васъ дѣла, побужденіе,—дѣло не долго будетъ пользоваться любовью вашей: первыя встрѣтившіяся препятствія обратятъ васъ къ другому дѣлу, это другое—къ третьему,—и эта непрерывная смѣна однихъ дѣлъ и занятій другими окончится тѣмъ, что, послѣ многихъ трудовъ надъ многимъ, вы не придете ни къ чему, вы не сдѣлаете ничего. Причина—или недостатокъ побужденія, или такое побужденіе, которое могло двигать, но не довольно сильно для того, чтобы стать человѣку въ борьбу со всѣми препятствіями, представляемыми дѣломъ, и выдерживать эту борьбу побѣдоносно, безъ изнеможенія силъ, до конца.

Наука тоже имѣетъ нужду въ побужденіяхъ, для прочнаго успѣха въ ней. Думать, что для нея, возвышенной и чистой, побужденія въ ней самой, въ ея высотѣ и чистотѣ, значило бы забывать, что, какъ всякая высота, такъ и высота научная, можетъ привлекать и удерживать на себѣ тѣхъ, которые уже взошли на нее: такимъ счастливымъ, точно, трудно оторваться отъ высоты, отъ тѣхъ

(*) Произнесена протоіереемъ М. Павловскимъ 1-го сентября 1866 г.

восхитительныхъ видовъ, которые представляются съ нея. Но, взойти на высоту, рѣшиться на подвигъ восхожденія,—для этого мало однихъ врожденныхъ душѣ человеческой стремленій къ высокому, недостаточны и примѣры тѣхъ, которые съ тяжкими трудами достигли высотъ научныхъ и оттуда съ такою силою говорятъ о высокихъ утѣшеніяхъ наукъ. Ожидать успѣха въ наукѣ отъ однихъ внѣшнихъ побужденій, какими дарить науку правительство и общество (внѣшнія права и преимущества, вещественныя пользы, честь и проч.), значило бы подвергать себя опасности идти за наукою дотолѣ, пока достигнута внѣшняя цѣль и бросать ее, коль скоро почему нибудь одна изъ нихъ не достигается (а это такъ часто бываетъ!). Внѣшнія права и преимущества, достигающіяся на долю наукъ, должны быть для изучающихъ ее не болѣе, какъ знаками вниманія къ ней правительства и общества, — знаками, за которые не лзя не быть благодарными, но изъ-за которыхъ однихъ трудиться и недостойно науки, и не безопасно для успѣха въ ней.

Нѣтъ, не такія нужны побужденія для приступающихъ къ наукѣ. Человѣку, дѣйствительно, нужна идея, нужна и матерія: ибо онъ самъ и духъ и вмѣстѣ матерія, но еще необходимѣе ему—сердце. И то, что исходитъ изъ глубины сердца, изъ этой сокровищницы всего самаго священнаго для человѣка, обнимаетъ собою все духовное и вещественное существо человѣка и двигаетъ его

къ предположенной имъ цѣли съ такою силою, предъ которою беспильными и едва примѣчаемыми становятся всѣ трудности и препятствія, встречаемая человекомъ въ себѣ самомъ и въ томъ дѣлѣ, за выполненіе котораго взялся. Зналъ это великое значеніе сердца человѣческаго міръ древній, и потому одинъ изъ священныхъ писателей предлагалъ юношѣ такое побужденіе просвѣщать себя наукою, или, какъ выражались тогда, достигать мудрости: *сынъ премудръ веселитъ отца, сынъ же безуменъ печаль матери.* Что можно сказать противъ этого побужденія? Развѣ только то, что оно взято не изъ новыхъ, а изъ старыхъ книгъ; но я и взялъ его изъ старой книги для того, чтобы вы провѣрили его не по книгамъ, а по собственному вашему нравственному чувству. Обратитесь, прошу васъ, къ этому чувству, спросите у него, что значитъ для него утѣшеніе отца и скорбь матери вашей? Что значитъ скорбь отца, печаль матери, горестъ всей семьи о томъ, что любимый членъ ея не вынесъ свѣта ни уму, ни сердцу своему, оттуда, куда входилъ, съ ихъ благословеніями и молитвами, за всяческимъ свѣтомъ?—Спросите и спрашивайте каждый разъ, когда трудно будетъ вамъ идти за наукою, трудно будетъ удерживать порывы и стремленія молодости,—спрашивайте смѣло,—и та священная книга, изъ которой я взялъ для васъ мое пастырское напутственное наставленіе на новый годъ ученія вашего,—эта книга оправдается предъ вами въ истинѣ и силѣ своего

наставленія, какъ оправдалась и оправдывается она и нынѣ въ истинѣ всего, сказаннаго ею для всего рода человѣческаго.

Да поможетъ же Богъ каждому изъ васъ оправдать надежды на него отца и матери его въ его родной семьѣ, и—(можно ли не пожелать и этого?)—надежды Отца и Матери въ той обширной семьѣ, которой каждый изъ насъ принадлежитъ, какъ русскій. Да возвеселится тобою, юное русское поколѣніе, твоимъ умственнымъ и нравственнымъ преуспѣяніемъ, благостное сердце Русскаго Царя и всей Россіи. Аминь.

(Херсон. Еп. Вѣдом. № 18. стр. 66).

Прибытіе въ Россію Принцессы Маріи Дагмары.

Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ отъ 18 сентября: «Вчера былъ торжественный въѣздъ въ С. Петербургъ Ея Королевскаго Высочества, принцессы Маріи Дагмары Датской, Высоконареченной Невѣсты Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича.

Изъ заранѣе опубликованнаго церемоніала можно уже было предугадывать блескъ и роскошь, съ которыми совершится шествіе. Чудная, истинно-лѣтняя погода придавала еще болѣе торжественный и свѣтлый колоритъ всей церемоніи.

Когда члены Царской Фамиліи взошли на ступени Казанскаго собора, и митрополитъ, окруженный всѣмъ духовенствомъ, встрѣтилъ Ихъ на паперти, шествіе остановилось на нѣсколько времени,

покрывъ собою почти весь Невскій. Необозримый рядъ парадныхъ (золотыхъ) каретъ, конвой ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ своихъ яркихъ, азіятскихъ одеждахъ, отряды гвардейскихъ полковъ, многочисленная свита, слѣдовавшая верхомъ за каретой, гдѣ находились Императрица и принцесса Дагмара, всѣ дома, украшенные разноцвѣтными флагами, коврами и цвѣтами, всѣ мѣста, незанятыя войсками, и всѣ окна, балконы, крыши домовъ наполненные народомъ, который сплошными массами толпился въ радостномъ ожиданіи: все это, освѣщенное жаркими лучами солнца, представляло зрѣлище неимовѣрнаго величія и сказочной красоты. Но мысль невольно останавливалась на другомъ. Выше и знаменательнѣе всего этого внѣшняго блеска та любовь, съ которой русскій народъ привѣтствуетъ Высоконареченную Невѣсту Наслѣдника русскаго престола.

Россія давно сроднилась съ мыслию видѣть въ Августѣйшей семьѣ Романовыхъ Принцессу Дагмару, рассказы о просвѣщенномъ умѣ, красотѣ, привѣтливости которой, о высококонравственномъ воспитаніи, полученномъ въ Ея родительскомъ домѣ, о сочувствіи къ Россіи и къ православію, уже давно среди насъ повторялись. Въ этихъ радостныхъ кликахъ народа, покрывавшихъ звуки Датскаго гимна, звонъ колоколовъ и даже пушечные выстрѣлы, высказывалась та неразрывная святая связь, которая соединяетъ русскій народъ съ его Царемъ...

По окончаніи богослуженія въ Казанскомъ Соборѣ, когда Царская Фамилія вышла изъ церкви, депутація отъ городской думы, сопровождаемая представителями мастеровыхъ цеховъ, подвеса Ея Высочеству Принцессѣ Дагмарѣ хлѣбъ—соль на золотомъ блюдѣ. Потомъ шествіе опять тронулось. Безпрерывно и привѣтливо Принцесса кланялась на обѣ стороны. Ея черты выражали серьезную думу. Она, казалось, была совершенно подъ впечатлѣніемъ торжественности минуты и только что видѣннаго Ею величественнаго богослуженія. Шествіе кончилось. Но вся адмиралтейская площадь, все пространство предъ зимнимъ дворцомъ, были буквально покрыты народомъ, и несумолающіе клики заставили Принцессу показаться на балконѣ.

Какія мысли волновали въ эту минуту Ея юную душу?... Можетъ ли быть, чтобы народная любовь, высказываемая такъ искренно и горячо, не побуждала Ее ко взаимности? Можетъ ли быть, чтобъ эта безпредѣльная, святая любовь русскаго народа къ своему Царю и близкимъ Ему, не зародила въ сердцѣ юной Принцессы, подобно божественной искрѣ, такую же безпредѣльную любовь къ русскому народу?

Вечеромъ весь Петербургъ былъ великолѣпно иллюминированъ и горѣлъ тысячами огней. Музыка играла на многихъ мѣстахъ. Народъ толпился и ликовалъ. Принцесса Дагмара, въ экипажѣ съ Императрицей, проѣзжала по главнымъ улицамъ,

сопровождаемая Императоромъ, Государемъ Наслѣдникомъ и многочисленною свитой на коняхъ, привѣтствуемая радостными, нескончаемыми кликами народа.

Чудный вечеръ напоминалъ роскошную природу юга: мягкій, прозрачный, южный воздухъ, чистое небо, покрытое звѣздами, яркую, свѣтлую луну. Да не изгладится никогда этотъ день изъ памяти Принцессы Дагмары, и да будетъ Ея жизнь всегда такъ же радостна, прозрачна и свѣтла»!...

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О продолженіи въ 1867 году изданій:

1. ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

«СТРАННИКЪ»

И ГАЗЕТЫ

«СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.»

Почти семилѣтній уже опытъ изданія духовнаго учено-литературнаго журнала «СТРАННИКЪ» — весьма достаточно показалъ, на сколько это изданіе благопотребно для членовъ православной отечественной церкви, принадлежащихъ ко всякаго рода званію и состоянію. Чрезъ это мы поставляемся всеблагимъ промысломъ Божіимъ въ нравственную необходимость продолжать свое періодическое изданіе и въ будущемъ 1867 году.

Твердо уповая на помощь Господа, питаемъ надежду, что испытанное нами со стороны всѣхъ благомыслящихъ людей сочувствіе къ посильнымъ трудамъ нашимъ и участіе въ нихъ нашихъ собратій, гдѣ бы ни находились они, не ослабѣетъ и на будущее время, какъ не должно ослабѣть и наше собственное усердіе къ общему благу. Мы по прежнему будемъ слѣдовать своей программѣ, одобренной Св. Синодомъ въ 1859 году, ни въ чемъ не измѣняя ни ея духа, ни направленія, и наблюдая ту же аккуратность въ своевременномъ вышукѣ

мѣсячныхъ книжекъ, какою нашъ журналъ отличался въ нынѣшнемъ году.

Издаваемая при «СТРАННИКЪ» съ 1863 года газета «СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ» политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій, слѣдующая тому же религіозно-нравственному направлению и имѣющая въ виду тотъ же кругъ читателей и сотрудниковъ, также будетъ продолжаться и въ наступающемъ году, въ прежнемъ объемѣ, по два выпуска въ недѣлю.

Условія подписки на каждое изъ нашихъ повременныхъ изданій, или на оба вмѣстѣ, остаются прежнія, а именно: 1. за годовое изданіе «СТРАННИКА», состоящее изъ 12 книжекъ, со всѣми приложеніями, портретами, и т. п., съ пересылкою во всѣ почтовыя мѣста Имперіи, четыре рубля серебромъ; 2. за годовое изданіе «СОВРЕМЕННАГО ЛИСТКА», состоящее изъ 104 нумеровъ съ пересылкою два раза въ недѣлю, во всѣ почтовыя мѣста, также четыре рубля серебромъ; 3. для подписывающихся на «СТРАННИКЪ» и «СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ» вмѣстѣ, годовая плата на послѣдній понижается до трехъ рублей, и такимъ образомъ за оба изданія—журналъ и газету слѣдуетъ высылать семь рублей серебромъ.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: Въ редакцію духовнаго журнала «СТРАННИКЪ» въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ и издатель: протоіерей Василій Гречулевичъ, законоучитель Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвиць.

---

2. ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, издающійся при казанской духовной академіи, по распоряженію Святѣйшаго Синода, съ 1855 года, и выходившій въ первые три года (1855, 1856, 1857) повременно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно—по двѣнадцати книжекъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1867 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ строго-православномъ духѣ и въ ученомъ направленіи, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками, не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ раздѣленъ на двѣ половины, изъ которыхъ первая состоитъ *исключительно* изъ ПРИЛОЖЕНІЙ, а вторая—*преимущественно* изъ оригинальныхъ статей, составляющихъ собственно ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ.

Въ первой половинѣ, составляющей ПРИЛОЖЕНІЯ къ Православному Собесѣднику, помѣщаются:

1) Дѣянія святыхъ (*acta sanctorum*), въ *русскомъ переводѣ*, подъ заглавіемъ: «Сказанія о святыхъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію» (продолженіе прежде изданнаго).

2) Дѣянія мучениковъ (*acta martyrum*) въ *русскомъ переводѣ*, подъ заглавіемъ: «Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію» (продолженіе прежде изданнаго).

3) Дѣянія (акты) вселенскихъ соборовъ, въ *русскомъ переводѣ*, въ полномъ ихъ составѣ (окончаніе IV и начало V вселенскаго собора).

4) Толкованія блаженнаго Теофилакта болгарскаго на посланія св. апостоловъ, въ *русскомъ переводѣ*, (продолженіе прежде изданнаго).

5) Памятники древне-русской духовной письменности, значительнаго объема, составляющіе цѣлыя книги.

Каждое изъ упомянутыхъ приложеній составитъ наконецъ особую книгу, съ особыми—заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіемъ.

Примѣчаніе. Чтобы, при многосложности означенныхъ предметовъ первой половины ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, не раздроблять ихъ на мелкія части для помѣщенія всѣхъ приложеній въ каждой книжкѣ, но давать читателямъ въ каждой, мѣсячной, книжкѣ журнала болѣе цѣлостное чтеніе, помѣщается въ каждой книжкѣ по одному приложенію, того или другаго изъ означенныхъ выше предметовъ, не менѣе пяти листовъ, такъ: въ одной наприм. книжкѣ «Дѣянія святыхъ», въ другой—«Дѣянія мучениковъ» и такъ далѣе.

Во второй половинѣ, собственно въ ПРАВОСЛАВНОМЪ СОБЕСѢДНИКѢ, помѣщаются статьи:

1) Догматическаго содержанія,

- 2) Правственного содержания,
- 3) Истолковательнаго содержания,
- 4) Церковно-историческаго содержания,
- 5) Другія, болѣе или менѣе подходящія къ утвержденной прежде Святѣйшемъ Синодомъ программѣ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, статьи духовнаго содержания, и
- 6) Памятники древне-русской духовной письменности небольшого объема, не составляющіе цѣлыхъ книгъ.

Примѣчаніе. При обширности этой программы ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, и по небольшому объему книжекъ его, не все означенные здѣсь отдѣлы входятъ въ каждую, мѣсячную, книжку его, но въ одной помѣщаются статьи по однимъ отдѣламъ, въ другой—по другимъ.

Изъ двѣнадцати книжекъ этой половины ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, по окончаніи года, составитя *три* тома, отъ 20 до 30 печатныхъ листовъ въ каждомъ, съ особыми—заглавными листами, счетомъ страницъ и оглавленіями.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1867 годъ, со всеми приложеніями къ нему, остается прежняя: *въ Казани съ доставкою на домъ, и съ пересылкою во все мѣста Имперіи—*

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается *въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.*

**Въ тойже редакціи продаются
ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ**

и съ пересылкою:

А. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ въ полномъ составѣ книжекъ: за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ) по 7 руб сер.

Б. Отдѣльно отъ приложеній:

1. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1855 г. (гдѣ, меж-

ду прочимъ, статья: «День святой жизни»). Одинъ томъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

2. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1856 г. Одинъ томъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

3. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1857 г. (гдѣ между прочимъ «Молитвы на всю седмицу св. Кирилла, епископа туровскаго»). Одинъ томъ. Цѣна 2 руб.

4. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы, по три тома въ каждомъ, по 4 руб. сер. за годъ.

В. Отдѣльно отъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА приложенія къ нему:

1. ПОСЛАНИЯ СВ. ИГНАТІЯ БОГОНОСЦА (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 руб.

2. БЛАГОВѢСТНИКЪ, или толкованіе блаженнаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія—Матоея и Марка (съ предисловіемъ), Два тома. 1855—1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.

3. СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб. 50 коп.

4. ДѢЯНІЯ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ. Три тома. 1859—1864. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за всѣ три тома 10 руб.

5. ПОСЛАНИЯ ИГНАТІЯ, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ: 1855 г. Цѣна 75 коп.

6. ПРОСВѢТИТЕЛЬ ИЛИ ОБЛИЧЕНІЕ ЕРЕСИ ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ обширнымъ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855—1857. Цѣна 2 руб. 50 коп.

7. СОЧИНЕНІЯ ПРЕПОДОБНАГО МАКСИМА ГРЕКА (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб.

8. СТОГЛАВЪ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб. 50 коп.

9. СОЧИНЕНІЕ ИНОКА ЗИНОВІЯ: Истинны показаніе къ во-просившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 4 руб.

10. О ПРИЧИНАХЪ РАЗДѢЛЕНІЯ ГЛАВНЫХЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ СЕКТЪ (поповщины и безпоповщины) на многіе мелкіе толки. Одинъ томъ. 1857. Цѣна 1 руб.

11. ПОРТРЕТЪ ПАТРИАРХА ВСЕРОССИЙСКАГО ІОАКИМА. Цѣна 20 коп.

12. УКАЗАТЕЛЬ статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 коп.

Примѣчаніе. Редакція тѣмъ изъ подписчиковъ, которые выпишутъ, *прямо отъ нея*, вдругъ не менѣе 10 полныхъ годовыхъ экземпляровъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, за 1865, 1866 и 1867 годы, дѣлаетъ уступку противъ объявленной цѣны по 1 рублю съ каждаго изъ десяти и болѣе, *вдругъ выписанныхъ*, экземпляровъ, (т. е. съ 10 экземпляровъ 10 руб., съ 11 экз. 11 руб. и т. д.).

Редакція ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА проситъ желающихъ выписывать означенныя въ семъ объявленіи изданія ея—обращаться съ своими требованіями *прямо* въ эту редакцію, съ приложеніемъ за нихъ денегъ по вышеозначеннымъ цѣнамъ, и прописывать свои адреса ясно и точно.

СОДЕРЖАНІЕ: I) Моученія, выбранныя изъ св. отецъ (продолженіе). II) Преосвященный Филаретъ Архіепископъ Черниговскій. (Некрологъ). III) Обращеніе въ православіе Римско-католическаго прихода. IV) Рѣчь. V) Прибытіе въ Россію Принцессы Дагмары. VI) Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію, въ редакціи, 4 р.; а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ, или съ пересылкою въ другія мѣста,—5 рубл. Подписка принимается въ редакціи сихъ Вѣдомостей, которая помѣщается въ зданіяхъ *вятской духовной семинаріи*.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи Архимандритъ *Іосифъ*.

Дозволено цензурою. 15 октября 1866 года.
Вятка, Въ типографіи К. Блинова.